

20.06.23

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕДАЧИ

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОЗДАНИЯ ГАЗОВОГО ХАБА В ИРАНЕ И ПРИЧИНАХ, ПО КОТОРЫМ ПРОЕКТ МОЖЕТ СОРВАТЬСЯ

В последнее время активно обсуждается вопрос создания газового хаба в районе Ассалуйе на берегу Персидского залива. По словам министра нефти Ирана Джавада Оуджи, в его создании примут участие Россия, Катар и Туркменистан.

Примечательно, что эта новость совпала с появлением сведений о планируемом газовом хабе в Турции, который хотят создать **Москва** и Анкара. В годовом отчете «Газпрома» за 2022-й указывается, что компания представила Турции концепцию хаба, его параметров и принципов функционирования. А в мае министр энергетики республики Фатих Донмез сказал, что хаб, который обеспечит поставки газа в Европу, будет запущен в течение года.

Может создаться впечатление, что Россия теперь получит два хаба для выхода на разные экспортные рынки: через **Турцию** газ пойдет в Европу, а через Иран – в Южную Азию. Однако пока неизвестно, будет ли иранский хаб виртуальным или физическим. Ведь известно, что во время своего визита в республику в середине мая вице-премьер РФ Александр Новак отметил: Москва и Тегеран обсуждают создание электронной, то есть виртуальной торговой площадки на юге Ирана, в том числе с использованием газа, который будет добываться совместно компаниями двух стран.

За последний год Москва и Тегеран в целом значительно нарастили энергетическое сотрудничество. В июле 2022-го «Газпром» и иранская национальная компания NIOC подписали меморандум о взаимопонимании по инвестициям в размере \$40 млрд в нефтегазовый сектор Ирана. Часть этих вложений должна быть направлена на реализацию крупно- и малотоннажных проектов по производству СПГ для экспорта из республики. Некоторые иранские эксперты тогда связывали целесообразность сотрудничества с РФ с покупкой российского газа по низким ценам и его реэкспортом, что в перспективе должно превратить Иран в крупный энергетический хаб.

Газ в нем может смешиваться и физически. Участие именно Катара и Туркменистана как партнеров проекта, вероятно, обусловлено тем, что они имеют хорошие отношения с Ираном в энергетической сфере. В таком случае планируемый хаб может стать пунктом смешения российского газа, например с туркменским или катарским.

Однако для такого варианта существует ряд препятствий. В первую очередь американские санкции. У Катара, в отличие от Саудовской Аравии, нет серьезных противоречий с **США** и искусственно создавать их из-за неясных перспектив иранского хаба он вряд ли будет. В прошлом году Катар даже получил статус ключевого союзника США вне НАТО, и его отношения с Вашингтоном только

укрепились. В конце мая на Катарском экономическом форуме во время дискуссии, посвященной вопросам экономического сотрудничества арабских стран с Ираном, американские санкции упоминались чаще всего. Лазейки для их обхода существуют, однако скрыть многомиллионные инвестиции под видом гуманитарных инициатив, разрешенных Советом Безопасности ООН, не получится.

Санкции также препятствуют доступу к технологиям СПГ. А согласно подписанному меморандуму между «Газпромом» и NIOC, в Иране планируется создание СПГ-проектов. Благодаря им путь российского газа до потребителей в Южной Азии значительно сократился бы – по трубам он может поступать до Персидского залива, где дальше на газовозах экспортироваться в Индию или Пакистан. Однако ключевую проблему представляют технологии СПГ: Иран в принципе не обладает ими – в 2020 году он прекратил работу над двумя собственными СПГ-проектами South Pars LNG и Persian LNG. Россия же пока может создавать лишь малотоннажные проекты.

Отчасти эту проблему можно решить через сотрудничество с Оманом, обладающим своими СПГ-заводами. Еще в 2018 году Иран и Оман договорились построить подводный газопровод, по которому иранский газ поставлялся бы в Оман. Однако только в апреле 2023-го страны договорились создать технический комитет, который изучит перспективы подобного проекта. На его реализацию потребуется время, а американские санкции могут всё сорвать.

Второй проблемой для экспорта российского газа через планируемый хаб остается недостаток голубого топлива на внутреннем иранском рынке. В зимний сезон он достигает 250 млн куб. м в день, в связи с чем ряд иранских экспертов критикует идею реэкспорта российского газа и призывает использовать его для обеспечения энергетической безопасности своей страны. Важно отметить: заявление иранского министра было сделано вскоре после того, как власти республики объявили, что полностью выплатили Туркменистану задолженность по поставкам газа. А ранее Тегеран подписал с Ашхабадом и Баку договор о своповых поставках газа, благодаря чему будет обеспечена энергетическая безопасность северных и северо-восточных провинций страны.

Это наводит на мысль о том, что иранский проект по созданию хаба для четырех стран пока существует лишь в виде идеи. Реагируя на заявления иранского министра нефти замглавы МИД России Сергей Рябков заметил, что РФ приветствует «инициативы, которые помогают решать проблему энергетической безопасности в широком смысле», а «экономоператоры и профильные федеральные органы исполнительной власти безусловно серьезно изучат эту идею». Туркменистан и Катар пока и вовсе не отреагировали на иранские заявления.

Впервые опубликовано на портале "Известий": Адрианов А. Сложности передачи. *Известия*. 20.06.2023. <https://iz.ru/1531052/artem-adrianov/slozhnosti-peredachi>

Источник: **Сложности передачи**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь ИМИ МГИМО

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»).

